

Russe

1er prix – M. Denis Komarov

Коронные словечки

Не так давно мне пришлось узнать о себе кое-что нелицеприятное: я весьма часто произношу слово «воплощение». Чаше, чем следовало бы нормальному человеку. Если округлять, я насчитал плюс-минус пять словоупотреблений в день.

Гордости по этому поводу я, отнюдь, не испытываю. Самому-то мне хотелось бы говорить просто о «вариантах» или «вариациях», перемежая их старыми добрыми «примерами», а не сыпать направо и налево бесконечными «воплощениями». Но, увы, такова уж моя натура. А узнал я о своей болезни пере-«воплощения» самым что ни на есть обескураживающим образом. Однажды, спустя всего пару-другую недель после перехода на новую работу, я услышал от трех сослуживцев, с которыми часто общаюсь, произнесенное ими независимо друг от друга то самое словечко «воплощение». И вот когда его выдала третья по счету коллега – её я знал еще до перехода на эту работу, – я не выдержал. «Погоди! – оборвал я её на полужфразе. – Ты сейчас сказала «воплощение»? Почему я здесь слышу это слово от каждого встречного?» «Разве тебя не прикалывает? Это ж одно из твоих словечек!» – выпалила она. Будто кто-то хватил меня по башке толстой энциклопедией.

После приступа отрицания и некоторых колебаний я, придя домой, все-таки решился задать жене вопрос: замечала ли она в моем лексиконе странные, «коронные» что ли, словечки, которыми я злоупотребляю?

– Типа «воплощения» что ли? – тут же подхватила жена. Шлюзы открылись: – Еще ты все время говоришь «касательно». Ах да, и «допотопный»! А еще ты всегда рассуждаешь о том, «до степеней каких» дошел тот или этот.

Жену несло. Оказывается, у меня прямо-таки пристрастие к «анахронизмам» и буквально интимная привязанность к «сознающему».

К утру следующего рабочего дня я нехотя смирился с тем, что моя речь переполнена этими дурацкими словечками и что всем окружающим об этом известно. Тем не менее я обнаружил, что все же стал разговаривать с сослуживцами по-другому. Нет, я по-прежнему пересыпал свою речь «допотопным», то и дело вворачивал «до степеней каких» – но при этом целенаправленно и сознательно положил конец «воплощениям» в своей речи. Это словечко было *моим*, пусть до вчерашнего дня я об этом еще и не подозревал. Нынче же его произносили все поголовно. И мне не хотелось, используя его, выглядеть пустым подражателем, – ведь теперь это существительное, казалось, мне принадлежало.

[...]

Но и тем человеком, который крадет чужие коронные словечки, я тоже не стану. Это же каким надо быть лентяем! Как это не оригинально! Просто пошло, наконец! Однако, дописав эту строку, долго ли я ломал голову, прежде чем вспомнил случай, когда я

сам повел себя именно так, как разозлившие меня до чертиков коллеги по работе? Где-то секунды четыре.

Это было всего несколько месяцев назад. Один мой близкий друг не может обойтись без слова «колоссально» в электронных письмах. Пошлешь ли ему ссылку на ролик, где бейсболист творит чудеса при ловле мяча, или же дурацкое видео с кричащим козлом – он неизменно ответит лаконичным «колоссально». Или, наоборот, он отправит мне какую-нибудь статью – и предпошлет ей свое «колоссальная история». Короче, умеет он пользоваться этим словечком. И выходит у него, правда, ловко. Так вот, сам того и не заметив, я взял и стащил у него это словечко как ни в чем не бывало.

А понял я это лишь в июле, когда другая моя знакомая, отвечая на мое электронное письмо, в конце похвалила меня за необычный выбор слов: «Да, и твое «колоссально» здесь в самую точку». Я немедленно принялся пересматривать папку с исходящими: так и есть, мои собственные письма теперь пестрят этим словом. Ниже моя знакомая заключила: «Что за словечко давно минувших дней! Давай же, право, его вернем!»